

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПИСЬМЕННЫЕ
ПАМЯТНИКИ
ВОСТОКА

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

Ежегодник

1974

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1981

Е. И. Кычанов

ТАНГУТСКАЯ РУКОПИСЬ № 4189

Эта рукопись без начала и конца и, естественно, поэтому без заглавия, привлекла к себе внимание сразу после того, как стало ясно, что она содержит какие-то погодные записи за 1163–1168 гг., относящиеся к правлению Небесное процветание (1149–1169 гг.).

Сохранилась лишь часть книги, сброшюрованной "бабочкой". Размер страницы рукописи 15,3 x 24,8 см. Рамки, отграничивающей текст, нет. На странице семь строк текста по 18 – 19 знаков в строке. Почерк, близкий к стандартному, иногда с элементами курсивного написания. Книга без пагинации, сохранилось 46 страниц. Каждый новый раздел текста, начинающийся с даты, помечен кружком. Бумага серая. Книга реставрирована в ЛО ИВАН.

Наличие последовательно перечисляемых дат навело на мысль о том, что перед нами историческая хроника, содержащая погодные записи событий. Первое беглое прочтение текста как будто убеждало в этом, и поэтому ранее автором этих строк, нашедшим и определявшим рукопись, было высказано предположение, что данная рукопись и есть столь желаемый текст тангутской исторической хроники¹.

Однако при внимательном прочтении рукописи постепенно стало очевидным, что это не историческая хроника, а датированные записи решений по каким-то конкретным случаям.

Что это за случаи?

15-й год девиза царствования Небесное процветание, 8-й месяц (2 – 31 августа 1163 г.) кратко записано решение главного императорского секретариата по управлению гражданскими делами (чжуншу) о порядке выкупа заложенных людей, земли, построек, в тех случаях, если они были отданы в залог до 10-го месяца 9-го года Небесного процветания (4 ноября – 4 декабря 1157 г.), и о порядке обложения налогом доходов, получаемых с закладов, выкупаемых владельцами заложенного имущества или другими лицами вместо них².

Запись, датированная 7-м днем 6-го месяца 16-го года Небесного процветания (27 июня 1164 г.). Изложение доклада на высочайшее имя, с сообщением о том, что в Северном военном комиссариате (цзинлюе) два-три года до этого подряд были очень дождливыми. Хлеба вымокали и гнили. Народ бедствует. Многие люди, главы семей, чтобы как-то поправить дела, продают своих жен, дочерей, сыновей и прочих родственников чужим людям в пхинга и нини (пхинга – лично несвободные мужчины, нини – лично несвободные женщины в тангутском государстве). Много бывших свободных людей, которые стали теперь рабами (нджеу) или слугами (мбше-йлу). Отныне лицам, продавшим родственника, предписывалось предоставлять право возвращать полученные за них деньги и забирать проданных людей обратно. Лицам, продавшим родственника, объявлялась амнистия³, так как по действующему законо-

дательству продажа в неволю родственника рассматривалась как преступное деяние.

3-й день 6-го месяца 18-го года Небесного процветания (1 июля 1166 г.) По докладу, представленному **цзиньцзоуянем** – ведомством по подаче докладов, по действующему законодательству, если **пкинга** обокрадет своего хозяина, то он получает наказание от хозяина, если хозяин не заявит на него властям. Если же хозяин заявит на него властям, то мера наказания **пкинга**, обокравшему своего хозяина, выносится государственной властью в соответствии с законом. Дополнительно было установлено, что если **пкинга** обокрадет не хозяина, а постороннего человека, то его запрещается передавать хозяину для наказания и приговор ему может быть вынесен только в соответствии с законом⁴.

В том же 1166 г., поскольку дата специально не указана, произошел мятеж одной из групп подчиненных тангутам тибетцев. В горах в лесу укрылись 145 семей, всего более 2790 человек. Подавление мятежа было поручено помощнику командира сотни (**дуфу**) **Йон Ниедди**, который, вместе того, чтобы, сурово покарать восставших, взял с них взятку, за что и был сам наказан⁵.

В 11-м месяце 16-го года Небесного процветания (16 ноября – 16 декабря 1164 г.) **цзиньцзоуянь** доложило государю, что чиновники отдают во временное пользование разным людям для верховой езды вверенных ему им под надзор государевых коней⁶. Было постановлено, что чиновники, ссужавшие государевых коней, получают наказание по закону, как за взятку, в зависимости от того срока, на который был отдан государев конь и стоимости одного дня работы коня. Лица, за которыми лично были закреплены кони, наказывались палками⁷.

Более того, высочайшим повелением отныне запрещалось давать кому-либо государева коня во временное пользование. В случае нарушения данного постановления виновные наказывались: за передачу другому лицу государева коня на один-два дня – одним годом каторжных работ, награда за донос о таком преступлении определялась в двадцать связок монет; на три-четыре дня – два года каторжных работ, награда за донос тридцать связок монет и т.д. За передачу другому лицу государева коня на срок свыше месяца виновному полагалось десять лет каторжных работ, награда за донос о таком преступлении определялась в сто связок монет. Лицо, за которым данный конь был непосредственно закреплен, наказывалось как пособник⁸.

В данном постановлении речь шла о боевых конях, принадлежавших государю (равно – государству), закрепленных на случай войны конкретно за каким-либо военнообязанным и находившихся под надзором и в ведении государственных чиновников, которые были в праве менять, давать и отбирать коней у военнообязанных, к которым эти кони были приписаны. Чиновники, злоупотребляя служебным положением, как мы видим, в нарушение закона за определенную мзду отдавали государевых коней во временное пользование посторонним лицам, не имевшим отношения к военной службе и данному коню. О последнем преступлении и говорится в тексте рукописи.

В донесении от 17-го года Небесного процветания (1165 г.) речь шла о некоей **яни** (лично несвободная женщина) по имени **Кхвимавайэйши** иджеу – "раба (по имени) Сука, ставшая человеком", которая была соучастницей банды грабителей, за что была осуждена на каторжные работы и отправлена в **Хара-Хото** отбывать наказание. Поскольку было неясно, кто должен одевать и кормить ее, то было предложено решить этот вопрос при участии ее хозяйна, некоего чиновника⁹.

Постановлением от последнего зимнего месяца 19-го года Небесного процветания (12 января – 11 февраля 1168 г.) предписывалось разрешить **пкинга**, которые, получив от хозяина вольную, служили во вспомогательных

войсках, по их желанию переходить на службу в регулярную армию с тем, чтобы выполнять при ней тяжелые работы¹⁰.

И, наконец, последняя запись, датированная 20-м годом Небесного процветания (1168 г.) содержала высочайшее решение по делу некоего чиновника Жэнь Ахоу, одного из старших начальников управления, ведавшего перепиской двора (гуйсясы). Суть дела состояла в том, что указанный чиновник прижил детей от своей нини по имени Нанджике и решил объявить ее своей законной женой, а прижитых от нее детей своими законными детьми. Он объявил публично о своем решении, но не совершил предварительно обряда принесения жертв духу-хранителю семьи. Брак Жэнь Ахоу с Нанджике был признан государем незаконным, во-первых, потому, что он не принес жертв духу-хранителю семьи, а, во-вторых, так как он нарушал существующие нормы общественной морали. Такой брак вел к смешению "благородных" и "подлых". Он ставил в двусмысленное положение детей, у которых отец оказывался "благородным", а мать - из "подлых людей", а ведь дети в семье должны почитать мать. В неловком положении оказывались и родственники Жэнь Ахоу, которые благодаря его браку становились родней "подлого человека"¹¹.

Таково вкратце содержание рукописи.

Итак, очевидно, что перед нами не историческая хроника за пять лет с 1163 по 1168 г., а запись решений вышестоящих властей, в частности, решений государя, по разным случаям, связанным с нарушением норм действующего законодательства или непредусмотренных им. Эта рукопись - книга, в которую в городской управе Хара-Хото (тангутское наименование Эдзина) вносились, думается, в конспективной записи, указы императора и решения центральных властей, сделанные от его имени или по его поручению по разным делам, которые в большинстве своем становились прецедентом и в дальнейшем служили образцом для разрешения на местах подобных дел.

Ценность записей, сделанных в рукописи под инв. № 4189, возрастает при их рассмотрении в совокупности со всеми памятниками тангутского права, известными нам из тангутского собрания ЛО ИВАН СССР. Дело в том, что ряд решений по делам за 1163 - 1168 гг. вошел в дальнейшем в качестве норм тангутского права в "Измененный и заново утвержденный кодекс законов /девиза царствования/ Небесное процветание (1149-1169 гг.)"¹².

В кодексе законов отражен указ 1166 г. о порядке наказания пхинга за совершение кражи у его хозяина или у постороннего человека. Одна из статей гл. III кодекса гласила, что если пхинга или нини обокрадут хозяина, то хозяин обязан доложить о краже властям. Власти производили расследование дела, и если оказывалось, что похищенное имущество хозяйское, дело прекращалось, и виновных власти могли наказать только по личной просьбе хозяина¹³. В кодекс попали и постановления от 1168 г. о праве пхинга по получении вольной от хозяина служить во вспомогательных войсках¹⁴ и по делу Жэнь Ахоу. В соответствии с законом отныне хозяину разрешалось вступать в брак с принадлежавшей ему нини, а прижитых от нее детей объявлять своими детьми, если будут принесены жертвы духу-хранителю семьи¹⁵.

Поскольку в "Измененный и заново утвержденный кодекс законов", хотя и в модифицированном виде, попали решения государя по делам 1167 - 1168 гг., мы вправе указать на особую важность рукописи под инв. № 4189 для точной датировки введения в силу кодекса. Завершение работы комиссии над ним отныне должно датироваться не каким-то неизвестным нам годом в пределах между 1149 - 1169 гг., а безусловно только 1169 г., так как в него вошли решения по делам, датированные еще 1167 - 1168 гг.

Связь постановлений и решений, изданных высшими органами власти, зафиксированных в рукописи под № 4189 с некоторыми статьями "Измененного и заново утвержденного кодекса" раскрывает нам в какой-то мере и соотношение прецедента и кодифицированного права в тангутском праве и по-

казывает правотворческую роль императорских указов и постановлений. Роль единственного правотворческого органа, единственного законодателя и в тангутском государстве, и в Китае, как и во всех странах распространения дальневосточного права (для средних веков еще Япония, Вьетнам, Корея, Цзинь (чжурчжэнь) и Ляо (кидани)) выполнял император. "Император, — пишет известный историк китайского средневекового права Карл Бюнгер, — предстает перед нами из источников как высший, единственный, центральный законодатель. В области законодательства он не ограничен ничем, кроме своей совести, разума, интересов государства и известными традициями, т.е. всеми факторами, которые вообще лежат вне государственных соображений. Его чиновники консультируют его в делах законодательства, но нет никакого института, который мог бы наложить абсолютное вето"¹⁶. Этим, по мнению историка права Рене Давида, средневековый Восток отличался от средневековой Европы. В Европе в средние века "право существовало независимо от приказов властей; суверен не был уполномочен изменять право. Суверен выполнял чисто административные функции; он мог вмешиваться только в целях организации и облегчения отправления правосудия, помогать формулированию права, которое он не создавал"¹⁷.

Конечно, и в сфере действия дальневосточного права правотворческая активность императора была связана традицией. Само понятие "закон" (фа) заключало в себе неразрывные связи с традиционным правом, обладало, по выражению К.Бюнгера, "внутренним присущим ему качеством непрерывности"¹⁸, но соблюдение традиции для императора в дальневосточных обществах было обязательством "по своей природе скорее моральным, чем государственно-правовым"¹⁹.

Император был не только единственным законодателем, но и верховным судьей, конечной судебной инстанцией. Он решал (точнее, чаще утверждал) много дел, и эти решения, облеченные в форму указов и постановлений, приобретали силу прецедента. Собственно запись таких решений мы имеем в тангутской рукописи № 4189. К.Бюнгер полагает, что "та большая степень внимания, которую государь уделял не только общей правовой политике, но и отдельным проблемам законодательства и отдельным случаям судебных решений, в особенности уголовных, являлась достопримечательностью системы китайского права"²⁰.

Как мы видим на примере материалов рукописи № 4189 и "Измененного и заново утвержденного кодекса законов", некоторые решения высшей инстанции (императорские или санкционированные императором) при пересмотре действующего кодекса (или составлении нового) входили в новый кодекс. Таким образом, роль прецедента в системе дальневосточного права, основу которого составляло право китайское, и к которой относилось право тангутское, была велика.

Правотворческое значение решений императора или выносимых им приговоров в значительной степени делало китайское право (равно дальневосточное, как мы убедились на публикуемом материале) правом, основанным на прецеденте²¹.

Примечания

1 Е. И. Кычанов, Монголо-тангутские войны и гибель государства Си Ся. — "Татаро-монголы в Азии и Европе", М., 1970, с. 58.

2 Тангутский фонд ЛО ИВАН АН СССР, инв. № 4189, с. 2-3.

3 Там же, с. 4-7.

4 Там же, с. 11-15.

5 Там же, с. 16-20.

6 Там же, с. 21.

- 7 Там же, с. 22-23.
- 8 Там же, с. 25-26.
- 9 Там же, с. 27-30.
- 10 Там же, с. 38.
- 11 Там же, с. 40-46.
- 12 Описание памятника см.: Тангутские рукописи и ксилографы, сост. З.И.Горбачева и Е.И.Кычанов, М., 1963, с. 68-86.
- 13 Измененный и заново утвержденный кодекс законов /девиза царствования/ Небесное процветание (1149 - 1169), гл. Ш, с. 116 - 12а. Тангутский фонд ЛО ИВАН СССР.
- 14 Там же, гл. УШ, с. 166.
- 15 Там же, гл. XX, с. 8а - 8б.
- 16 К. Bün ger, Quellen zur Rechtsgeschichte der T'ang-Zeit. - «Monumenta Serica. Journal of Oriental Studies of the Catholic University of Peiping». Monograph IX. Peiping, 1946, с. 22.
- 17 Д. Р е н е. Основные правовые системы современности, М., 1967, с. 81.
- 18 К. Bün ger. Quellen zur Rechtsgeschichte, с. 49.
- 19 Там же.
- 20 Там же, с. 50.
- 21 Там же, с. 56.